

Ли Сяньфу снова поднял взгляд, на этот раз пристально зафиксировав его на собеседнике:

— Какова цена?

Система не страдала прокрастинацией: будь у неё возможность провести обратный расчёт раньше, она не стала бы тянуть до сегодняшнего дня.

— Придётся израсходовать часть энергии. Сейчас у меня осталось около пятидесяти пяти лет жизни.

Ли Сяньфу нахмурился, но не успел произнести ни слова, как Ли Шаша перехватил инициативу:

— Когда она ослабнет до определённой степени, я поглощу оставшуюся энергию и смогу вернуть всё в двойном объёме.

— Поглотишь?

— Система — это не ядовитый гу, — Ли Шаша качнул головой и, взглянув на лежащий неподалёку телефон, пояснил: — Представь, что система — это телефон. Мне просто нужен его заряд.

Раз уж всё зашло так далеко, Ли Сяньфу, немного подумав, решил не упрекать его:

— Абсолютной уверенности быть не может. Впредь никаких действий, вредящих самому себе. Исключений не будет.

Ли Шаша поднял руку в шутливом жесте клятвы и добавил:

— Каждый, кто связывает себя с системой, должен чем-то жертвовать.

Ли Сяньфу прекрасно это понимал: как сам он стремился к титулу мастера десятиборца, так и Цинь Цзяюй вымогала цену у близких ей людей.

Ли Шаша:

— Если наши предположения верны, перед Цинь Цзяюй встал выбор. Что произойдёт, если она ответит «нет»?

После этих слов в комнате воцарилась тишина.

Понимая, что Ли Шаша не стал бы спрашивать без причины, Ли Сяньфу не спешил с ответом. Время шло секунда за секундой, и вдруг, словно осознав что-то, его зрачки слегка сузились, и он резко поднялся:

— Отвязка от системы?

Ли Шаша кивнул.

Ли Сяньфу прислонился к подоконнику, в его глазах вспыхнуло озарение:

— Так вот почему...

Цинь Цзяюй жестока, но тогда она вполне могла отклонить требование системы и дожидаться следующего шанса, уготовленного судьбой.

— Отказ означал бы потерю системы, поэтому она и решила идти по этой тропе до самого конца.

Ли Шаша:

— Если заставить её отказаться хотя бы один раз, а я в этот момент подсоединюсь к ней, мы убьём двух зайцев одним ударом.

Не только поглотить энергию обессилившей системы в момент отвязки, но и отправить Цинь Цзяюй в Матриархат — план просто великолепный.

Ли Сяньфу:

— Дай мне подумать.

Всё это строилось на предположении, что Цинь Цзяюй действительно откажется от так называемого шанса судьбы.

Вспомнив, что Цинь Цзинь ждёт официальной регистрации брака между Цинь Цзяюй и Су Тао, чтобы переложить на них огромный долг по обанкротившемуся делу, Ли Сяньфу задумался, нельзя ли как-то разыграть эту карту.

В коридоре раздался звук открывающейся двери. Ли Сяньфу повернулся, предполагая, что Ли Аньцин наконец-то соизволил выйти из своей комнаты.

— Второй брат, — позвал он, выходя навстречу. — Будешь ужинать?

Ли Аньцин редко ужинал, и если приготовить слишком много, завтра утром придётся доедать остатки.

Ли Аньцин в ответ качнул головой. Однако, проходив мимо, он неожиданно остановился и спросил:

— Ты нанимал психотерапевта?

Ли Сяньфу кивнул.

— Уверен, что это был не профессиональный спринтер?

Ли Сяньфу с недоумением хмыкнул.

— Я стоял у окна и поливал цветы, когда увидел, как они, выскочив за дверь, на одном дыхании рванули на несколько сотен метров.

Ли Сяньфу с невозмутимым видом соврал:

— Наверное, они неожиданно открыли для себя прелесть спорта. Больше они не придут.

Ли Аньцин не стал расспрашивать дальше и перешёл к другому делу:

— Отец только что звонил.

Он сразу включил аудиозапись. Старик Ли долго ворчал и причитал, вкратце рассказывая о том, как хорош курорт, и спрашивал, не хотят ли они приехать подлечиться и отдохнуть.

Отказ уже вертелся у Ли Сяньфу на языке, когда Ли Аньцин добавил:

— Можешь позвать с собой Цинь Цзиня.

Ли Сяньфу опешил. Он вытащил телефон и заглянул в календарь, гадая, что за день сегодня такой. Совсем недавно брат ясно предупреждал Цинь Цзиня, чтобы дела их семьи не отражались на нём.

В этот момент Ли Аньцин добавил:

— Су Тао и Цинь Цзяюй тоже там.

Сейчас Цинь Цзяюй пользовалась псевдонимом Цинь Цзюэ, но Ли Аньцин обычно называл её настоящим именем.

Переосмыслив ситуацию, Ли Сяньфу изменил решение:

— Время от времени полезно выбраться и расслабиться.

Он не знал, зачем там Цинь Цзяюй, но ничто не мешало ему поехать и заодно посмотреть на это зрелище.

— Не факт, что у Цинь Цзиня найдётся время, — добавил Ли Сяньфу.

Ли Аньцин отнёсся к этому равнодушно и, спускаясь по лестнице, произнёс:

— Я за машиной. Соберетесь — спускайтесь. За Хунчэнь присмотрит Тетя Чжан.

Прогноз погоды предупреждал о сильном ливне ночью, который должен был продолжаться до самого завтрашнего полудня. Единственным подходящим временем для выезда был настоящий момент.

Вернувшись в комнату, Ли Шаша взял лишь одну смену одежды, не забыв засунуть по кубику Рубика в правый и левый карманы. Глядя на темнеющее небо за окном, он с любопытством спросил:

— Что делать на курорте в дождь?

Ли Сяньфу посмотрел в телефоне:

— На территории курорта есть термальные источники, сауна, бассейн, частный кинотеатр и многое другое.

Ли Шаша объективно заметил:

— Это лучше, чем сидеть запертыми в доме.

.

Ещё во второй половине дня небо затянулось тучами, а теперь вечер словно миновал сумерки: едва перевалило за семь часов, как навалилась непроглядная ночная тьма. На дорогах образовались пробки, и машина двигалась медленно.

Потратив слишком много энергии за день, Ли Шаша покрутил кубик Рубика, почувствовал

лёгкое головокружение, подоткнул подушку под голову и собрался вздремнуть.

Ли Сяньфу накрыл его небольшим пледом и сказал незатейливым, но оттого лишь более прохладным тоном:

— Если я ещё раз увижу, что ты самоуправствуешь, утренняя будильником навсегда станет «Сутра Великого Милосердия».

Глаза Ли Шаша тут же округлились, став совсем как у кота.

Не оставляя места для споров, Ли Сяньфу отправил сообщение Цинь Цзиню с приглашением приехать на курорт, после чего скрестил руки на груди, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, подпитывая силы.

В машине воцарилась тишина.

Ли Аньцин за рулём редко включал радио. Всю дорогу они ехали молча, и, следуя указаниям навигатора, благополучно добрались до места назначения.

Выйдя из машины, они увидели прямо перед собой два рекламных щита, стоящих по обе стороны, точно близнецы.

Взирая на специфический дизайн курорта и помня о том, что внутри находится Цинь Цзяюй, Ли Сяньфу мгновенно утратил половину своего энтузиазма.

Чётко услышав вздох, Ли Аньцин мельком глянул на него.

— Некоторые люди... — заговорил Ли Сяньфу, отмахиваясь от жужжащего над ухом комара, — особого вреда не причиняют, но нагоняют жуткую досаду.

Цинь Цзяюй была словно этот комар: до сих пор не сумела даже шишку укусить, зато отравляла настроение.

Ли Аньцин спокойно поправил:

— Кровь пьют самки комаров, а самцы питаются в основном соками растений.

— ...

Этот курорт ориентировался в основном на состоятельную публику: жильё состояло из сплошных люксовых номеров, а при желании можно было арендовать и отдельный коттедж.

Старик Ли любил ночную рыбалку, поэтому они не стали его беспокоить. Ли Аньцин сразу же снял два коттеджа.

— Я могу пожить и в обычном люксе.

Ли Аньцин:

— В коттедже есть собственный термальный бассейн.

Эта единственная фраза мгновенно разрушила бережливость Ли Сяньфу: он абсолютно не мог представить себе купание в общем бассейне.

Как только Ли Аньцин ушёл, в огромном коттедже остались лишь двое. Ли Шаша отказался от горячего источника — похоже, эта затея была ему не по душе, и он предпочёл остаться на кровати за просмотром фильма.

Захватив банный халат, Ли Сяньфу в одиночестве вышел во дворик. Прохладная ночь напоминала прозрачную воду. Он прислонился к белоснежному, словно нефрит, бортику бассейна, наслаждаясь приятным ощущением обволакивающей струи.

Вокруг медленно поднимался густой пар, словно создавая мир совершенной тишины, как вдруг весьма некстати зазвонил телефон.

Цинь Цзинь только что закончил работу. К горячим источникам он был столь же равнодушен, поэтому пропустил приглашение Ли Сяньфу и перешёл к делу:

— Во второй половине дня ко мне приходил Чэнь Хань. Он хотел удостовериться в существовании Сяосяо.

Имя «Сяосяо», произнесённое с искренней серьёзностью из уст Цинь Цзиня, звучало с известной долей комизма. Уголки губ Ли Сяньфу приподнялись:

— Как-никак, Сяосяо пользуется большой популярностью.

Видимо, оттого что рабочие дела завершились, Цинь Цзинь слегка расслабился и нехарактерно для себя пошутил:

— Если я захочу встретиться с ней, мне тоже придётся вставать в очередь?

Ли Сяньфу слегка погрузился глубже в воду, сполна ощущая приятное тепло:

— Правила нарушать нельзя.

Цинь Цзинь усмехнулся:

— И сколько человек в очереди на данный момент?

— Если будешь записываться, станешь третьим.

Днём, когда старик звонил, он упомянул, что уже двое расспрашивали его о номерке.

Сначала Цинь Цзинь спросил лишь к слову, но никак не ожидал, что такое желание возникло у нескольких человек. Он нахмурился:

— И кто же эти двое?

— Подожди секунду, я уточню.

Ли Сяньфу отправил сообщение Старику Ли. Ответ пришёл моментально. Взглянув на экран, Ли Сяньфу сразу передал содержание:

— Первый — Чэнь Хань, а второй...

Помолчав пару секунд и убедившись, что не ошибся, Ли Сяньфу поджал губы и произнес это имя:

— Цинь Цзяюй.

В личных сообщениях имя Цинь Цзюэ очень бросалось в глаза.

Разговор утих в короткой паузе. Спустя некоторое время Цинь Цзинь медленно спросил:

— Она передо мной в очереди?

— Да.

— ...

От автора:

Цинь Цзинь: Вреда немного, но оскорбление высшей степени.

Ли Сяньфу: ...

.

Синхронно выкладываю мини-сценку из Вейбо. Кто уже читал — пропустите. Бесплатную экстра-главу про Матриархат планирую написать на днях.

В один из дней.

Старик Ли встречался со старым другом.

<http://bllate.org/book/18300/1757210>